

Дмитрий Константинович Синицын.
Бакчарский район, с. Парбиг, ул. Ленина, 15
т. 9-42-98

Год рождения отца я точно не знаю, потому что документы все забрали, примерно 1888-89г. Родители жили в с. Крестьянка Алтайского края, Мамонтовский район. Отец - участник гражданской войны в рядах Красной Армии в Забайкалье, в 1922 или 1923г. вернулся. Избран председателем с/с. Пока отец воевал, дед вел небольшое хозяйство. На наше потом большое горе, принял в дом паренька лет 14-15 помогать в хозяйстве, сирота, бездомный, их в те военные годы было сотни.. Село Крестьянка - огромное село. На берегу большого озера, красивый сосновый бор. Плодородные земли НЭП помогал крестьянам в покупке сельхозмашин. Шло большое соревнование в выращивании скота. Закупали хорошей породы коней, коров, овец, свиней. Осенью организовывались выставки, крестьяне свозили овощи, вели лошадей, породистых коров. Выдавали премии победителям. Это были лучшие годы двадцатых годов. В 1929г. началась коллективизация крестьян. Отца сняли с работы. Рыбалко был секретарем партячейки в селе, назначил своего сына. Отец был беспартийный. Приписали работника мальчишку, которого приютил дед, сад вместе с тополями, т.к. такого ни у кого не было. Хотя к тому времени пареньку отец отказал сразу после приезда из Армии. Осенью 1929г. отца арестовали, забрали все документы, особенно старались изъять красноармейскую книжку. Из села арестовали 8 человек и ни один не вернулся. Судили в Барнауле. Строил отец Беломорканал. Потом в Якутию добывать золото. Нужна была бесплатная рабочая сила в те годы. Нас, четверо детей от 14 лет до 1 года, мать, старого деда выгнали из дома в начале зимы 1929г., выгнали как скот. Забрали все: лошадь, корову, овец, хлеб под метлу, одежду. Мы жили не богато, все было из холста и шерсти. Подъехали на подводах. Бедняки по привычке шли толпой, даже дети с ними. Вынесли все вещи, мебели не было. Здесь же на месте примеряли и надевали на себя. Командовал всем этим грязным делом Рыбалко. Это был жестокий и самолюбивый человек, что хотел - то и делал.

Мы жили у родственников в бане. Они боялись пускать нас в дом. Весной 1930г. нас вместе с другими 60 семьями отправили на подводах в Барнаул. Стариков и детей раздетых, голодных везли под большим конвоем. По дороге, жителям сел, по которым мы проходили, не разрешали передавать нам продукты и одежду. В Барнауле всех погрузили на баржи и повезли по Оби вниз по течению. Баранаково - первая пересыльная база для спецпереселенцев. Там на голом берегу реки ждали своей судьбы люди. Умирали сотнями, голодные, раздетые. Гнус заедал насмерть. Оставшихся живых развозили по всей тайге приобья по малым рекам. Мы попали в партию, направленную по р. Чулым до речушки Суйги. Небольшая полянка, кругом тайга. Здесь разрешено начальством жить кулакам. Копали землянки, делали шалаши, начиналась жизнь или смерть. Там похоронили двух моих братьев. Умерли от голода. А дальше писать не могу. Пережить ужасы моего детства тяжело, вспоминать еще тяжелее.

Мне хочется узнать правду: кто же был мой отец? Врагом, уверен, он не был. Воевал за власть Советов. Старался быть честным гражданином Родины. И кто же такие Рыбалки, которые взяли всю власть в свои грязные руки. Я хорошо помню, как хотелось начальству выделиться, показать новинку. В Крестьянке, например, едут колхозники на лошадях, хвосты у всех обрезаны по репицу, махнуть нечем от мух, которых тучи, и гibli. Спины обиты, шеи стертые, зато с флагом, с лозунгами. Увезли кровожадных до работы кулаков, съели отобранный хлеб и семена. В 1931г. начался голод и продолжался не один год. Это уже лишнее. Простите меня.